

Из-за того, что в последнее время Чэнь Юхао часто брал с собой Гуань Сыхао на различные рабочие мероприятия, а теперь и вовсе доверил ему крупный проект, все сотрудники компании и партнёры получили от Чэнь Юхао чёткий сигнал: в будущем настоящим наследником компании станет Гуань Сыхао, а Чэнь Циньцин был вычеркнут из списка претендентов.

Очевидно, если в будущем Чэнь Юхао будет выбирать между Чэнь Циньцином и Гуань Сыхао, то его выбор падёт на последнего.

Такое развитие событий заставило друзей Чэнь Циньцина беспокоиться, и они снова собрались в его магазине, окружив его.

Чэнь Циньцин, окружённый друзьями:

Чжоу Вэньлун с тревогой в голосе:

— Брат, ты действительно можешь сидеть спокойно? Мы уже слышали, что твой брат теперь берёт на себя ответственность за крупные проекты!

Чэнь Циньцин:

— Почему я не могу сидеть спокойно? Разве это не повод для радости, что я наконец-то освободился от бремени и больше не должен тратить своё время на семейный бизнес?

— Хотя это и так... — Чжоу Вэньлун нахмурил брови. — Но, брат, твой брат действительно собирается занять твоё место. Ты столько вложил в эту компанию, даже несколько раз попадал в больницу. Неужели ты действительно не чувствуешь обиды?

Чэнь Циньцин:

— Я думаю, что уже много раз говорил вам об этом. Неужели мне нужно повторять снова?

Чжоу Вэньлун:

— Брат, ты действительно не хочешь ещё раз подумать? Сейчас ещё не поздно...

Чэнь Циньцин, не задумываясь, покачал головой.

Друзья, снова разочарованные его упрямством, глубоко вздохнули.

Чжоу Вэньлун с бессилием в голосе:

— Брат, ты действительно собираешься провести всю жизнь, управляя книжным кафе и держа на руках кота?

Чэнь Циньцин молчал.

Зато девятихвостый кот, лежащий на столе, поднял голову и посмотрел на Чжоу Вэньлуна своими золотыми глазами:

— Мяу?

Чжоу Вэньлун замешкался. Ему показалось, что он понял кошачий язык, словно кот спрашивал его: «А что в этом плохого?»

Не только он, но и другие друзья Чэнь Циньцина тоже словно поняли кота и переглянулись.

Чэнь Циньцин погладил девятихвостого кота:

— Мне кажется, такая жизнь хороша. По крайней мере, она спокойная, и меня никто не беспокоит.

Чжоу Вэньлун с странным взглядом посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Я думаю, они тебя не беспокоят, потому что считают, что твоё книжное кафе не имеет никаких перспектив? Твой брат тоже не хочет иметь дело с братом, у которого конкурентоспособность ниже нуля?

Чэнь Циньцин не стал отрицать:

— Возможно, это так.

Как друг, Чжоу Вэньлун всё же в последний раз предупредил:

— Ты должен хорошенько подумать. Как только твой брат добьётся успеха, тогда уже действительно не будет возможности что-то изменить.

Чэнь Циньцин вдруг спросил:

— Как ты думаешь, сколько у человека сил, чтобы одновременно заниматься бизнесом и учёбой?

Друзья Чэнь Циньцина удивились и переглянулись:

— Я помню, твой брат сейчас на третьем курсе?

Чэнь Циньцин кивнул.

Чжоу Вэньлун недоумевал:

— Сейчас твоему брату остаётся только ждать, пока он унаследует компанию. Как только он добьётся успеха, даже если бросит учёбу, это не повлияет на его положение в компании, верно?

Чэнь Циньцин согласился:

— Ты прав.

Чжоу Вэньлун помолчал, затем добавил:

— К тому же, я слышал, что твой брат — отличник, поступил с высокими баллами. Если он достаточно умен, я думаю, он сможет успешно закончить учёбу.

Чэнь Циньцин слегка улыбнулся:

— Да?

— Ты не знаешь, как твой отец хвастается Гуань Сыхао за его успехи в учёбе. Это просто невыносимо.

Сказав это, Чжоу Вэньлун посмотрел на Чэнь Циньцина с недовольством:

— Я помню, ты с детства был отличником, но Чэнь Юхао никогда так тебя не хвалил...

— Потому что мои успехи были обусловлены семейным положением. Такой высокий старт и такие результаты были ожидаемы, — объяснил Чэнь Циньцин. — Но Гуань Сыхао другой. Его поступление в университет — это результат его собственных усилий. Это совершенно разные вещи.

Чжоу Вэньлун стал ещё более раздражён:

— Так твой высокий старт — это ошибка? Разве это не образование, которое ты заслужил? Разве это может стереть твои заслуги?

Девятихвостый кот, слушая это, кивнул, полностью соглашаясь.

Чэнь Циньцин спокойно сказал:

— Вы так думаете, но Чэнь Юхао думает иначе. Он считает, что если бы у меня и Гуань Сыхао был одинаковый старт, Гуань Сыхао был бы ещё более успешным, чем сейчас.

Чжоу Вэньлун замолчал.

Чэнь Циньцин:

— Поэтому, даже если я вернусь, это не будет иметь смысла. Сердце уже склонено в другую сторону, и возвращение будет лишь причинять себе страдания.

Чжоу Вэньлун и другие друзья снова переглянулись, невольно вздохнув в глубине души.

Они, конечно, понимали это и не хотели, чтобы Чэнь Циньцин пытался что-то изменить в отношениях с Чэнь Юхао. Они надеялись, что Чэнь Циньцин сможет своей силой полностью подавить амбиции Гуань Сыхао.

Тогда, даже если сердце Чэнь Юхао будет на стороне Гуань Сыхао, ради компании ему придётся выбрать более способного Чэнь Циньцина.

Однако, если все трое будут работать в одной компании, неизбежно возникнут конфликты, и Чэнь Циньцин, как сын Чэнь Юхао, наверняка будет страдать от его гнева.

Это была совершенно безвыходная ситуация.

В конечном итоге, Чэнь Циньцин смотрел на всё с пониманием, но его друзья считали, что он недооценён, и не хотели, чтобы Гуань Сыхао получил всё даром.

Но, в конце концов, они не могли принимать решения за Чэнь Циньцина и лишь надеялись, что он не пожалеет о своём выборе в будущем.

Они только сказали:

— Если тебе понадобится помощь, просто скажи нам. Мы поможем, если сможем.

— Хорошо, — Чэнь Циньцин посмотрел на их искренние лица и поблагодарил их.

Чжоу Вэньлун громко рассмеялся и сильно хлопнул Чэнь Циньцина по плечу, совершенно не сдерживая силу:

— Не благодари, мы же братья.

Плечо Чэнь Циньцина опустилось, и он спокойно посмотрел на Чжоу Вэньлуна.

Девятихвостый кот подошёл к руке Чжоу Вэньлуна и лапкой хлопнул его, чтобы он убрал руку.

Чжоу Вэньлун понял, что перестарался, и смущённо убрал руку. Он повернулся к коту, который только что ударил его, и сказал то, что давно хотел:

— Твой кот, случайно, не оборотень?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Девятихвостый кот вильнул хвостом, с достоинством сидя на столе, всем своим видом показывая, что он выше этого.

Он был последним оборотнем в этом мире, но он не собирался рассказывать им об этом.

Он был котом, которого они никогда не смогут заполучить!

Друзья, поражённые аурой кота, сжали свои руки, которые так и хотели его погладить.

Хочется погладить...

В этот момент в книжное кафе вошёл человек, игнорируя убеждение сотрудников, и направился прямо к столу, где сидели Чэнь Циньцин и его друзья.

Заметив приближающегося человека, Чэнь Циньцин и его друзья повернулись и посмотрели на вошедшего.

Увидев, что это Чэнь Юхао, друзья Чэнь Циньцина удивились, не ожидая, что он появится здесь.

Без дела в храм не ходят, и они интуитивно почувствовали, что Чэнь Юхао пришёл не с добрыми намерениями, что заставило их настороженно посмотреть на него.

Чэнь Юхао не обратил внимания на друзей Чэнь Циньцина, ведь это были всего лишь молодые люди, и он пришёл не ради них.

Чэнь Юхао прямо посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Чэнь Циньцин поднял бровь, но ничего не сказал, лишь взял девятихвостого кота на руки и начал его гладить.

Друзья Чэнь Циньцина, опасаясь, что Чэнь Юхао может навредить ему, хотя он чётко дал понять, что хочет поговорить наедине, не стали уходить.

Чэнь Юхао не считал их важными, и они, в свою очередь, не считали его важным. Какое отношение он имеет к ним, чтобы они подчинялись его приказам?

Чэнь Циньцин: шаг за шагом, один за другим...

Спасибо моим ангелам, которые бросили для меня бомбы или поливали питательной жидкостью!

Спасибо за полив [питательной жидкостью] ангелов:

Взлом аккаунта и прочее — 20 бутылок;

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444795>